

ACADEMIA

архитектура и строительство

Academia. Архитектура и строительство. №1, 2015, 136 с.

Журнал издается Федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская академия архитектуры и строительных наук» (РААСН);
Федеральным государственным бюджетным учреждением «Научно-исследовательский институт строительной физики РААСН»;
Федеральным государственным бюджетным учреждением «Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации»

Academia. Architecture and Construction. №1, 2015, 136 p.

The journal is published by Federal State Budgetary Institution 'Russian Academy of Architecture and Construction Sciences' (RAACS);
Federal State Budgetary Institution 'Research Institute of Building Physics of RAACS';
Federal State Budgetary Institution 'Central Research and Design Institute of Ministry of Construction Industry, Housing and Utilities of Russian Federation'

Редакционный совет:

академики РААСН А.В.Кузьмин (председатель), Ю.М.Баженов, В.М.Бондаренко, Ю.П.Гнедовский, В.А.Ильичев, Р.Г.Кананин, Е.И.Кириченко, А.П.Кудрявцев, И.Г.Лежава, А.В.Некрасов, В.И.Ресин, В.И.Теличенко, В.И.Травуш;
члены-корреспонденты РААСН П.А.Акимов, А.М.Белостоцкий, В.Д.Красильников, В.Н.Логвинов, М.В.Шубенков;
иностранцы члены РААСН Т.Бок (Германия), А.С.Городецкий (Украина), А.Д.Ковачев (Болгария), А.А.Кусаинов (Казахстан), Л.В.Москалевич (Белоруссия), А.В.Перельмутер (Украина), Ю.В.Чантурия (Белоруссия), В.Щесняк (Польша)

Редакционная коллегия:

главный редактор – доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН А.В.Анисимов;
зам. главного редактора – доктор архитектуры, академик РААСН Г.В.Есаулов;
ответственный редактор – О.М.Дегтярева;
члены редколлегии: доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН И.А.Бондаренко;
кандидат технических наук, советник РААСН Т.Б.Кайтуков; доктор технических наук, академик РААСН Н.И.Карпенко;
Н.А.Климова; доктор технических наук, советник РААСН И.Л.Шубин

Оригинал-макет подготовлен в редакционно-издательском отделе РААСН.

Адрес: 107031, Москва, улица Большая Дмитровка, 24.

Редакторы *Ольга Дегтярева, Елена Солдаткина*

Компьютерная верстка *Алексея Казанина*

Корректор английского текста *Никита Носов*

Подписано в печать 6 марта 2015 г. Формат 60x90/8. Гарнитура OfficinaScansC.

Отпечатано в типографии ООО ПК «ДСМ». 443070, Самарская область, г. Самара, ул. Верхне-Карьерная, За, оф. 1.

Журнал зарегистрирован в МПТР России. Регистрационный номер ПИ №77–9590 от 10.08.01.

Подписной индекс по Объединенному каталогу «Пресса России» – **14471**.

© РААСН, 2015

Журнал «Academia. Архитектура и строительство» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по строительству и архитектуре.

Статьи журнала рецензируются.

Рецензенты номера: Н.Г.Благовоидова, Ю.П.Бочаров, Г.А.Давиташвили, И.А.Добрицына, В.Т.Ерофеев, С.П.Заварихин, А.В.Захаров, Ю.Л.Косенкова.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале, размещены на сайте РААСН: www.raasn.ru.

Содержание

исследования и теория архитектура

- 5 Бином рации и чувственности в формообразовании современной архитектуры и градостроительства.
Ю.И.Курбатов
- 7 О минимализме в нашей архитектуре.
В.Д.Красильников
- 9 Идентификация. Кухня архитектора.
А.Б.Некрасов
- 15 Гиперреальность архитектуры Жана Нувеля.
М.Р.Невлютов
- 21 Идеи органической архитектуры и творчество польского архитектора Марека Будзинского.
И.О.Бембель
- 27 Артур Бенисон Хаббак – архитектор Британской Малайи начала XX века.
И.А.Карпушина
- 30 «Дух места» как предмет охраны.
Н.Е.Антонова
- 39 Привычное и программное в охране наследия.
А.С.Щенков
- 41 Каменная архитектура Каргополья начала XVIII века.
Л.К.Масиель Санчес
- 49 Особенности стилистики архитектуры Харькова 1910–1950-х годов.
Т.Ф.Давидич
- 57 Историческая эволюция системы целевых установок архитектурного формирования производственных зданий (на примере промышленных предприятий Центральной России).
А.В.Снитко

градостроительство

- 61 Информационные основы совершенствования территориального планирования в Российской Федерации.
М.Я.Вильнер
- 65 Особенности современных реализуемых проектов «городов будущего».
А.Ю.Романова
- 79 Нужны ли обществу экопоселения?
Л.Я.Герцберг

строительные науки

- 88 Строительные риски и возможности их минимизации.
С.Н.Богачев, А.А.Школьников, Р.А.Розентул, Н.А.Климова
- 93 О современных методах обеспечения долговечности железобетонных конструкций.
Н.И.Карпенко, С.Н.Карпенко, В.Н.Ярмаковский, В.Т.Ерофеев
- 103 Местная устойчивость трубы прямоугольного сечения при изгибе.
И.Д.Грудев
- 108 Пеностекло: особенности производства, моделирование процессов теплопереноса и газообразования.
С.В.Федосов, М.О.Баканов

события

- 114 Юбилеры
- 123 Новые книги
- 124 Тайны творческого процесса зодчего. *Г.Г.Кельх*
- 125 Городское хозяйство России. *И.И.Комарова*
- 132 Список статей, опубликованных в журнале «Academia» в 2013–2014 годах

Каменная архитектура Каргополья начала XVIII века*

Л.К.Масиель Санчес

Исследование региональных школ стало в последние годы одним из наиболее важных направлений науки о русской архитектуре. Развитие локальных архитектур относится преимущественно к XVII–XVIII векам и представляет разные варианты трансформации архитектурных форм от узорочья через нарышкинский стиль и барокко к классицизму. Многочисленные региональные школы являют самые разные, порой весьма экзотичные пути формообразования.

Продолжительная работа мастеров в одном и том же городе не обязательно говорит о наличии региональной школы. Она складывается лишь в том случае, когда на протяжении хотя бы двух поколений в зданиях воспроизводятся одни и те же узнаваемые черты, отличающие местные постройки от построек любого иного региона России. Задача исследователя – определить по архитектурному почерку мастеров основные черты местной школы (или школ, так как в одном и том же месте могла произойти радикальная смена художественного языка), источники ее образования и хронологию развития.

К почти не изученным региональным традициям относится каргопольская каменная архитектура. Каргополье знаменито, прежде всего, старинными селениями и деревянными храмами исключительной сохранности, и потому этой части наследия уделялось большое внимание в историографии, в частности в общих работах по деревянному зодчеству [2,10,11]. Широко освещалась в популярных работах тема каменной архитектуры Каргополья конца XVII века, хотя при этом она крайне редко становилась предметом специального исследования [3]. Архитектура же XVIII века, несмотря на свое яркое своеобразие и неплохую сохранность, осталась не только малоизученной, но и малоизвестной [1, 6]. В данной статье сделана попытка создать полный обзор каргопольских памятников первого тридцатилетия XVIII века и предложить возможные интерпретации их архитектурных форм.

Каргополь – старинный город Русского Севера, являющийся сейчас районным центром Архангельской области, но на протяжении своей истории подчинявшийся и в административном (до 1781 года), и в церковном (до 1828 года) отношении Великому Новгороду. Он был одним из немногих северных центров, где каменное строительство началось еще в XVI веке: при Иване Грозном здесь был возведен пятиглавый шестистолпный собор Рождества Христова (1552–1562). Однако его постройка осталась тогда единичным явлением,

каменное строительство в городе возобновилось более чем через столетие, в 1678 году. Третья четверть XVII века была временем наиболее активного распространения каменного строительства (поначалу почти исключительно храмового) по всей России. Дело в том, что после опустошений Смуты оно велось только в самых крупных городах – Москве, Ярославле, Нижнем Новгороде. Первые каменные постройки возникли на Русском Севере в Ферапонтовом (церковь Мартина, 1640) и Кирилло-Белозерском (церковь Епифания, 1645) монастырях, затем в Великом Устюге (церковь Вознесения, 1648–1649) и Вологде (церковь Иоанна Предтечи в Дюдиковой пустыни, 1653, не сохранилась). Каменные здания появились потом в Нижнем Подвинье (Успенский собор Никола-Корельского монастыря, 1664), на Вятке (Троицкий собор в Хлынове, 1676–1683, не сохранился), в Каргополе (церковь Рождества Богородицы, 1678), на Урале (Крестовоздвиженская церковь в Верх-Боровой, 1678) и в Сибири (Софийский собор в Тобольске, 1683–1686). Во всех упомянутых регионах начали постепенно складываться свои региональные архитектурные школы. Первые постройки возводились приезжими мастерами. В процессе строительства проходили обучение местные мастера, и в дальнейшем они принимали в нем все более активное участие. Примерно через поколение они уже целиком заправляли делами, хотя для работы по-прежнему могли приглашаться и другие мастера. Местные артели постепенно формировали свой почерк – набор излюбленных композиционных и декоративных приемов.

Как правило, мастера приезжали в новый центр каменного строительства из соседних городов, и потому задача определения источников сложения местных форм не столь сложна. Однако случай Каргополя оказывается особым, так как город этот находился исключительно далеко от центров каменного строительства – Вологды, Нижнего Подвинья, Великого Новгорода. М.В.Вдовиченко объединяет первые каменные храмы Каргополя в единую группу «насыщенно-декоративного направления» с постройками Подвинья – церковью Бориса и Глеба в Нижних Матигорах (до 1680–1683 годов, не сохранилась) и Троицкой на Ухтострове (1682–1690, не сохранилась) – и высказывает гипотезу о возможном московском происхождении их форм [3. С. 55]. Речь идет о храмах Рождества Богородицы (1678–1682), Благовещения (1682–1692) и Воскресения (1692–1722), отличающихся тончайшим белокаменным резным декором. Первый из них – бесстолпная пятиглавая церковь с двумя симметричными приделами, фланкирующими трапезную. Два других, будучи

* Исследование выполнено при поддержке РФНФ, грант 2007–2008. № 07-04-00146а.

приходскими храмами, представляли сооружения соборного типа: пятиглавые, четырехстолпные, трехапсидные. Воскресенская церковь – с позакомарным покрытием, одноэтажная. Благовещенская – без закомар, с почти плоской четырехскатной кровлей, двухэтажная; интересно, что и в верхнем, и в нижнем этажах ее престолы располагались в каждой из апсид, что было едва ли не уникальным явлением (рис. 1–3).

Рассматриваемый в статье период следует непосредственно за возведением этих трех храмов и представлен всего тремя постройками – соборами городских Спасо-Преображенского мужского монастыря (Строкиной пустыни) (1707–1717, не сохранился) и Успенского женского монастыря (пустыни Иоанна Волосатого; после 1715–1730 годов, не сохранился), а также мужского Александро-Ошевенского монастыря (1707–1734) в 45 км к северу от города. Количество возведенных каменных храмов столь же невелико, сколь и в предыдущий период, однако их размеры и качество несопоставимы, что говорит об упадке каменного строительства. Оно обретет новую силу лишь в 1730-е годы, с началом нового

периода развития каргопольской архитектуры, требующего отдельного исследования.

Из письменных источников известно о возведении не дошедшего до нашего времени собора Спасо-Преображенского монастыря, находившегося в заречной части Каргополя, напротив комплекса городского собора. Он был заложен при архимандрите Иоакиме в 1707 году на средства каргопольского благотворителя И.А.Попова на месте старой деревянной монастырской церкви. Сооружение двухэтажного собора продвигалось достаточно быстро: в 1715 году был освящен главный нижний престол в честь Сретения, в 1717-м – главный престол верхнего храма в честь Преображения [12. С. 25]. Помимо упомянутых престолов, в верхнем этаже в южной апсиде располагался престол Рождества Богородицы, а в нижнем – святой Варвары (с юга) и святого Антония Сийского (с севера). Собор не сохранился до нашего времени и известен, по моим сведениям, только по нескольким фотографиям, сделанным А. П. Удаленковым в 1918 году¹. На них видна не вся постройка, но в целом они позволяют судить о внешнем облике собора, который, видимо, до начала XX века не претерпел существенных изменений, разве только в первой половине XIX века его притвор и апсиды были перекрыты низкими двускатными кровлями с фронтонами.

Собор был сравнительно небольшим пятиглавым двухэтажным зданием. Главы были широко расставлены, центральная – световая, остальные – глухие. Скорее всего, храм был четырехстолпным, но точных сведений об этом нет. С востока к основному объему примыкали три полуциркульные апсиды, с запада – неглубокий притвор во всю ширину фасада. Окна основного объема были небольшими, имели скромные рамочные наличники и только в центральном прясле – украшения бусинами, нижний объем украшало еще треугольное очелье. Стены нижнего этажа были заметно толще, чем верхнего, а окна вообще лишены обрамления. Карнизы были подчер-

¹ Хранятся в архиве ИИМК в Санкт-Петербурге. Одно из изображений опубликовано в [7. С. 67].

Рис. 1. Каргополь. Церковь Рождества Богородицы. 1678–1682. Фото автора, 2007

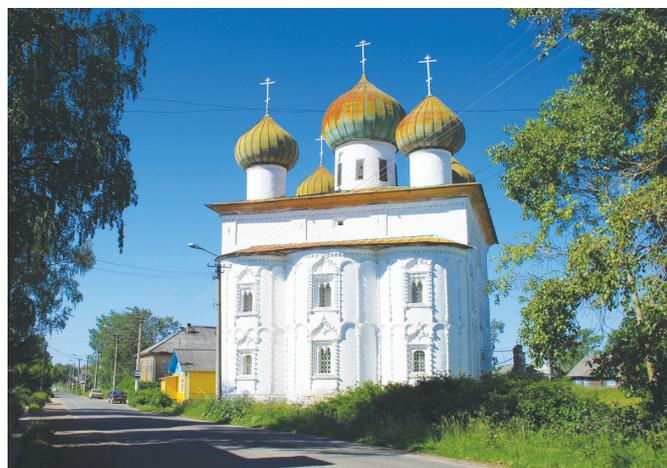

Рис. 2. Каргополь. Церковь Благовещения. 1682–1692. Фото Н.И.Рыбина, 2007

Рис. 3. Каргополь. Церковь Воскресения. 1692–1722. Фото автора, 2007

Рис. 4, 5. Каргополь. Собор Спасо-Преображенского монастыря. Фото А.П.Удаленкова, 1918. Архив ИИМК РАН

кнуты скромными пилой и поребриком, стены разделены на прясла широкими лопатками (рис. 4, 5).

Собор в целом следовал композиции Благовещенской церкви, отличаясь лишь размерами и наличием притвора. Декоративное же оформление контрастировало своим аскетизмом с изощренной белокаменной резьбой более ранних местных памятников. Вообще, художественное решение собора не находит близких аналогов не только на Каргополье, но и в ближайших строительных центрах. В Нижнем Подвинье строили храмы с эффектным декором в стилистике узорочья и начинали осваивать отдельные нарышкинские формы. В Вологде уже всюю строились церкви в нарышкинском стиле, правда в его скромном варианте. Определенную образную близость к собору имеет, как мне кажется, одна из построек новгородских земель (напомню, что, несмотря на географическую дальность, в церковном отношении Каргополь подчинялся именно Великому Новгороду). Речь идет о соборе Рождества Иоанна Предтечи в Ивановском монастыре в Старой Ладогe (1695) с его массивным кубическим объемом, широко расставленными главами и аскетическим декором фасадов (рис. 6). Правда, элементы декора, особенно на апсидах, выдают совсем иную традицию, и в целом речь может идти скорее о совпадении образного решения, чем о работе одних и тех же мастеров. Тем не менее возникновение сходных памятников на подчиненных Новгороду землях показательно.

Можно предположить, что аскетизм каргопольского Спасо-Преображенского собора связан с ориентацией его заказчика на образ одноименного собора Соловецкого монастыря (1558–1566) (рис. 7). Последний был подлинным символом поморской культуры, местом, где соловецким подвижникам «был явлен Свет Божественного Откровения, преобразивший первичную, природную белизну Белого моря в белый цвет святости и утвердивший Соловки в качестве духовного центра и оплота Беломорья, в образе того неприступного “камня веры”, той Фаворской горы, над которой воссиял нетварный Божественный Свет Преображения» [13]. Небольшие, ши-

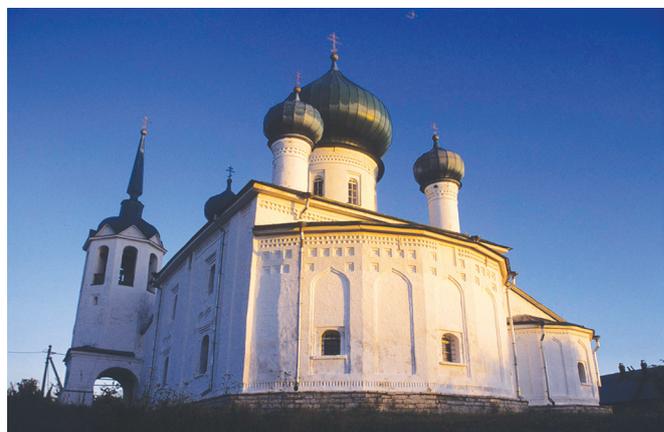

Рис. 6. Старая Ладога. Собор Рождества Иоанна Предтечи бывшего Ивановского монастыря. 1695. Фото автора, 2005

роко расставленные главы могли напоминать об уникальных приделах на углах четверика соловецкого собора². Притвор каргопольского храма отсылает к притвору-галерее перед соловецким собором. Валунный подклет мог быть представлен утолщением стен нижнего этажа, а мощь стен и аскетизм фасадов образца могли подчеркнуть широкие лопатки и скромные наличники копии. Конечно, последнее обстоятельство можно объяснить и простым фактом отъезда резчиков по белому камню из Каргополя после окончания работ в Воскресенской церкви. Ориентация на собор Соловков Каргопольского храма более чем объяснима, ибо он был не только первым каменным монастырским храмом на Каргополье, но и имел то же посвящение главного престола Преображению. Столь же естественным в данном контексте представляется обращение каргопольских мастеров, строивших приходские храмы в 1680–1690-х годах, к иной традиции – роскошному узорочью московских посадских церквей.

Несколько позже началось каменное строительство в пригородном Успенском женском монастыре (так называемой пустыни Иоанна Волосатого), расположенном на холме к югу

² Именно такую роль эти главы будут играть в более поздних копиях Соловков [7. С. 66].

Рис. 7. Спасо-Преображенский собор Соловецкого монастыря. 1558–1566. Фото автора, 1999

от центра города. Деятельная игуменья Иулиания выхлопотала разрешение на постройку храма еще в начале 1710-х годов, но работы развернулись только после ее смерти (1715) [12. С. 25] «на найденные в 1716 году строителя оного монастыря инока Ионы серебряные 101 рубль» [9. С. 88]. Вероятно, уже в 1719 году был освящен главный престол нижней церкви в честь Собора архангела Михаила [14]. Верхние боковые приделы церковью Рождества Иоанна Предтечи (южный) и Всех Святых (северный) были освящены в ноябре 1730 года [15]. Даты освящения главного престола в верхней церкви в честь Успения Богородицы, а также нижних боковых престолов церковью Иоакима и Анны (южного) и Трех Святителей (северного) неизвестны. В литературе в качестве даты завершения постройки храма упоминаются 1747 и 1750 годы [9. С. 87]. Таким образом, строился он значительно дольше находившегося через реку Спасо-Преображенского собора, что могло говорить о проблемах с финансированием. После пожара храм был заново освящен в 1822 году. К сожалению, достоверных его изображений и фотографий до настоящего времени обнаружить не удалось. Известно, что он был пятиглавым, двухэтажным и имел в каждом этаже «по три полукруглых алтаря» [16], что подтверждается наличием шести престолов. Таким образом, по своей типологии храм был, скорее всего, идентичен собору мужского Спасо-Преображенского монастыря и, соответственно, восходил к типологии местной Благовещенской церкви.

Единственной сохранившейся (хотя и в руинах) каменной постройкой Каргополя первого тридцатилетия XVIII века является Успенский собор Александро-Ошевенского монастыря. Обитель была основана в 1460-е годы выходцем из Кирилло-Белозерского монастыря преподобным Александром Ошевенским (1429–1479) и стала важнейшим монастырским центром Поонежья. Преподобный был для Каргополя, по словам «Олонецкого патерика», тем же, чем для Московской Руси – святой Сергий Радонежский, а для Беломорья – соловецкие чудотворцы Зосима и Савватий [17] (рис. 8).

Рис. 8. Ошевенский монастырь. Общий вид. Фото автора, 2007

Первый каменный храм монастыря строился очень долго. В 1707 году на месте деревянной Никольской церкви был заложен новый каменный соборный храм. Строительство тянулось медленно, и нижний храм был вчерне готов лишь к 1712 году. Тогда же в нем освятили южный придел во имя преподобного Александра, где в нише перед иконостасом находилась рака святого. Через два года был освящен северный придел – преподобного Кирилла Белозерского (1714), а главный престол нижнего храма – в честь Сретения Господня – освятили только в 1730 году [18]. В последующие годы были освящены престолы верхней церкви: главный Успенский (1734), южный Сергиевский и северный – святых Флора и Лавра (1758). Хотя строительство и освящение собора затянулось на пятьдесят лет, духовная программа, заложенная в его основу, оставалась, вероятно, неизменной. В качестве ее предположительного автора можно назвать архимандрита Ефрема, который упоминается как ошевенский настоятель с 1706 по 1740 год³ [12. С. 21–22]. Из приведенных

³ В 1714 году упоминается игумен Иона; возможно, Ефрем получал настоятельство в Ошевенске как минимум дважды.

Рис. 9. Ошевенский монастырь. Собор Успения. Вид с юга. Фото автора, 2007

Рис. 10. Ошевенский монастырь. Собор Успения. Вид с востока. Фото автора, 2007

данных можно сделать вывод о том, что, по-видимому, после 1712 года был перерыв в строительстве, которое возобновилось примерно в конце 1720-х годов, после чего в 1730 и 1734 годах были освящены главные престолы (рис. 9, 10).

Посвящение престолов и хронология строительства указывают, по мнению А.А.Королева, на определенное соревнование строителей каргопольского Спасского и Ошевенского монастырей: «В один год (1707) каменные соборные храмы были заложены в Ошевенской обители и в Спасской пустыни; в этом можно усмотреть конкуренцию между двумя монастырями. Однако ошевенский храм строился медленнее каргопольского; нижняя церковь собора Строкиной пустыни была освящена уже в 1715 году в честь праздника Сретения Господня. Само по себе это посвящение, видимо, не несло значимой символической нагрузки, но много позже, в 1730 году, состоялось освящение нижнего храма и в Ошевенске, и также в честь Сретения. До того Сретенской церкви в обители святого Александра не было, и посвящение столь значимого престола этому празднику вызывает справедливое недоумение. Скорее всего, настоятели Ошевенского монастыря (возможно, архимандрит Ефрем) сознательно скопировали посвящение престола в Спасо-Каргопольском монастыре, оспаривая у последнего его административные полномочия. В таком случае Сретенский алтарь становился символом духовной власти над Каргопольской землей. Однако в скором времени актуальность этой символики ушла в прошлое, и значимость Сретенских престолов была забыта» [12. С. 27].

Собор дошел до нашего времени в далеком от первоначального виде. Перестройки 1828–1834 годов оказались не очень существенными. Стройное пятиглавие заменили тогда приземистым куполом, а колокольню, наоборот, надстроили и вместо шатра увенчали полукуполом с высоким шпилем. Зато разрушительными оказались советские годы. В результате запустения храм сохранил (и то в руинированном виде) лишь стены нижних ярусов и остов колокольни, все завершения и перекрытия рухнули. Сохранились иконные изображения

Рис. 11. Ошевенский монастырь. Собор Успения. Интерьер. Фото автора, 2007

собора до перестройки и его фотографии до обрушения, что вместе с руинами дало достаточный материал для реконструкции его первоначального облика, осуществленной Г.А.Алферовой (рис. 11–13).

Собор Александро-Ошевенского монастыря был пятиглавым четырехстолпным двухэтажным храмом, однако имел иную, нежели описанные выше храмы, объемно-пространственную композицию. Она была беспрецедентной для своего времени. В ее основе – двухэтажный четырехстолпный четверик с тремя полуциркульными апсидами. Верхний ярус четверика был не двусветным, как у других храмов соборного типа, а односветным. Над ним возвышался дополнительный малый четверик, стены которого опирались на перекинутые между столбами второго этажа арки. Первоначально этот малый четверик имел завершение пятью главами. К основному объему храма непосредственно примыкает колокольня, по реконструкции Алферовой первоначально завершавшаяся деревянным шатром. Храм выложен из грубо отесанного местного белого камня, а скромный декор – карнизы пилой, наличники южной стены с традиционными для Каргополя килевидными завершениями и столбиками из сдвоенных бусинок – целиком выполнен в кирпиче. Примечательно, что

яркой композицией из трех килевидных очелий подчеркнута двойное окно нижнего южного придела, посвященного преподобному Александру и служившего местом для раки с его мощами (рис. 14). В целом качество строительства очень низкое, несопоставимое с местными памятниками конца XVII века: стены очень толстые, выложены неровно, камень обработан исключительно грубо, пропорции храма неуклюжие и тяжеловесные.

Как уже говорилось, точной аналогии композиции собора в Ошевенске не было. Можно указать лишь на развитие сходных композиционных поисков на новгородских и псковских землях. Введенская (ныне Одигитриевская) церковь во Пскове (1683–1685) представляет из себя одноэтажный четырехстолпный храм соборного типа, к которому вплотную примыкает колокольня (не по центру, как в Ошевенске, а со сдвигом к северу). Примечательно и совпадение строительных материалов: плитняк и кирпичный декор. Другая черта Ошевенска – сопоставление массивного двусветного куби-

Рис. 12. Ошевенский монастырь. Собор Успения. Реконструкция. По Г.В.Алферовой

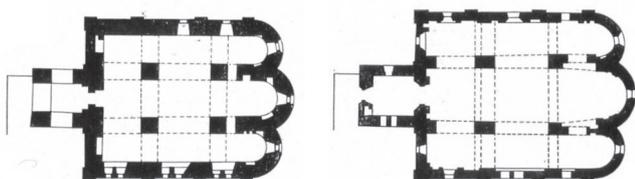

Рис. 13. Ошевенский монастырь. Собор Успения. Планы нижнего и верхнего этажей. По Г.В.Алферовой

Рис. 14. Ошевенский монастырь. Собор Успения. Окно придела преподобного Александра Ошевенского. Фото автора, 2007

Рис. 15. Буреги. Воскресенская церковь. Между 1692 и 1764 годами. Фото Н.И.Рыбина, 2009

ческого объема с небольшой надстройкой – присутствует в Воскресенской церкви погоста Буреги (между 1692 [19. С. 120] и 1764 годами) к северо-западу от Старой Руссы (рис. 15). Однако здесь основной объем храма одноэтажный и вместо четверика увенчан высоким восьмериком. Наконец, тема четверика на четверике в бесстолпной композиции единственный раз использована в Казанской церкви в Посадниково (1739) недалеко от Новоржева. Таким образом, композиция Ошевенска является оригинальным творением ее создателя. Позже она будет повторена в близлежащем храме Рождества Христова Троицкого погоста на Онеге (1790–1799) и, возможно, в находившемся выше по Онеге храме Сошествия Св. Духа в Усть-Моше (1799–1806, не сохранился) [7. С. 67–77].

Представляется, что и в Ошевенске образцом для композиции храма послужил Преображенский собор Соловецкого монастыря. Главным было воспроизведение самой узнаваемой черты образца, его общего силуэта: обширного тяжеловесного нижнего объема и легкой надстройки в центре. Странным представляется использование четверика в качестве имитации уникального соловецкого восьмигранного барабана с наклонными стенками: естественнее на этом месте выглядел бы восьмерик. Возможно, каргопольские мастера побоялись возводить новую для них смелую конструкцию. Во-первых, храмов с восьмериковым завершением в Каргополе не было, во-вторых, возведение восьмерика с опорой на арки, а не на стены (как в стандартной композиции восьмерика на четверике), было непростой задачей, тем более для консервативных каргопольских строителей. Желая придать своей постройке соловецкие формы, создатели ошевенского храма стремились также сохранить узнаваемые черты монастырского соборного храма: верхний четверик церкви был увенчан пятиглавием. Может быть, еще и поэтому строители отказались от возведения восьмерика? Пятиглавие монастырского храма всегда размещалось на четверике, и в данном случае небольшой дополнительный четверик мог стать компромиссом между подражанием нестандартной архитектуре Соловков и устоявшейся общерусской монастырской традицией. В дальнейшем каргопольские мастера разовьют тему образца, пробуя растянуть четверик в ширину или увенчать его края дополнительными главами, отсылающими к приделам на крыше соловецкого собора⁴.

Итак, каргопольские храмы первой трети XVIII века существенно отличаются от своих предшественников конца XVII века. Все они развивают иную, аскетическую эстетику, обусловленную, вероятно, не только очевидным упадком строительства и отъездом квалифицированных мастеров, но и ориентацией на новые образцы. Именно интерес монастырских строителей к уникальной архитектуре соловецкого монастыря позволил им, несмотря на низкую квалификацию

артели, создать весьма оригинальное с иконографической точки зрения сооружение – собор Александро-Ошевенского монастыря. Причем новая иконография создается только старыми средствами. В рассматриваемый период, когда по всей России строятся шедевры нарышкинского стиля, а затем начинает распространяться барокко, Каргополье хранит верность допетровским формам, ни в чем не откликаясь на веяния новых стилей. Таким образом, самый консервативный в архитектурном отношении регион России останется таковым вплоть до начала XIX века. Впрочем, это тема отдельного исследования.

Литература

1. Алферова Г.В. Каргополь и Каргополье. М., 1973.
2. Бодэ А.Б. Деревянное зодчество Русского Севера: Архитектурная сокровищница Поонежья. М., 2005.
3. Вдовиченко М.В. Архитектура северных соборов XVII в. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XVI–XX вв. Вып. 7. М., 2006. С. 27–62.
4. Гунн Г.П. Каргополье – Онега. М., 1989.
5. Гунн Г.П. Каргопольский озерный край. М., 1984.
6. Кудряшов Е.В. О каргопольской архитектурной школе XVII–XVIII вв. // Проблемы синтеза искусств и архитектуры. Вып. 19. Л., 1985. С. 85–94.
7. Масиель Санчес Л.К. Троицкий погост на Онеге и его архитектурный контекст // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XVI–XX вв. Вып. 8. М., 2010. С. 59–79.
8. Святые и святые северорусских земель. Каргополь, 2002.
9. Шайжин Н.С. Сведения о церквях Олонецкой епархии, построенных ранее XIX в. // Древности. Труды комиссии по сохранению древних памятников Императорского московского археологического общества. Т. 5. М., 1914. С. 83–96.
10. Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество. Памятник шатрового типа. Памятники клетского типа и малые архитектурные формы. Памятники ярусного, кубоватого и многоглавого типа. М., 1980.
11. Орфинский В.П., Гришина И.Е. Типология деревянного культового зодчества Русского Севера. Петрозаводск, 2004.
12. Королев А.А. Святой и его земля: история почитания преподобного Александра Ошевенского. Рукопись.
13. Терехихин Н.М. Лукоморье: очерки религиозной географии и маринистики Северной России. Архангельск, 1999. С. 71–117.
14. Кимаев Ю.И. Понятие греховности и праведности в бытийности Каргопольского Успенского девичьего монастыря // <http://www.booksite.ru/fulltext/svi/aty/nor/thr/uss/kih/zem/yel/29.htm>.
15. ГИАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 774. Л. 35.
16. ГИАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 2427. Л. 22 об.
17. Никодим (Кононов), архимандрит. Олонецкий патерик, или Сказания о жизни, подвигах и чудесах Преподобных и

⁴ Имеются в виду соответственно церкви Троицы (1744) и Рождества Христова Троицкого погоста на Онеге [7].

Богоносных отец наших, Просветителей и Чудотворцев Олонецких. Петрозаводск, 1910. С.14.

18. *Амвросий (Орнатский)*, архимандрит. История российской иерархии. Ч. 5. М., 1813. С. 424.

19. *Седов Вл.В.* Погост Бурегу // Проект Россия. № 20 (2001). С. 120.

Literatura

1. *Alferova G.V.* Kargopol i Kargopolje. М., 1973.

2. *Bode A.B.* Derevyannoe zodchestvo Russkogo Severa: Arhitekturnaya sokrovishchnitsa Poonezhja. М., 2005.

3. *Vdovichenko M.V.* Arhitektura severnyh soborov XVII v. // Pamyatniki russkoj arhitektury i monumentalnogo iskusstva XVI–XX vv. Vyp. 7. М., 2006. С. 27–6.2

4. *Gunn G.P.* Kargopolje – Onega. М., 1989.

5. *Gunn G.P.* Kargopolskij ozernyj kraj. М., 1984.

6. *Kudryashov E.V.* O kargopolskoj arhitekturnoj shkole XVII–XVIII vv. // Problemy sinteza iskusstv i arhitektury. Vyp. 19. L., 1985. С. 85–94.

7. *Masiel Sanches L.K.* Troitskij pogost na Onege i ego arhitekturnyj kontekst // Pamyatniki russkoj arhitektury i monumentalnogo iskusstva XVI–XX vv. Vyp. 8. М., 2010. С. 59–79.

8. *Svyatye i svyatyni severorusskih zemel.* Kargopol, 2002.

9. *Shajzhin N.S.* Svedeniya o tserkvah Olonetskoj eparhii, postroennyh ranee XIX v. // Drevnosti. Trudy komissii po sohraneniyu drevnih pamyatnikov Imperatorskogo moskovskogo arheologicheskogo obshchestva. Т. 15. М., 1914. С. 83–96.

10. *Opolovnikov A.V.* Russkoe derevyannoe zodchestvo. Pamyatnik shatrovogo tipa. Pamyatniki kletskogo tipa i malye arhitekturnye formy. Pamyatniki yarusnogo, kubovatogo i mnogoglavogo tipa. М., 1980.

11. *Orfinskij V.P., Grishina I.E.* Tipologiya derevyannogo kultovogo zodchestva Russkogo Severa. Petrozavodsk, 2004.

12. *Korolov A.A.* Svyatoj i ego zemlja: istoriya pochitaniya prepodobnogo Aleksandra Oshevenskogo. Rukopis.

13. *Terebihin N.M.* Lukomorje: ocherki religioznoj geosofii i marinistiki Severnoj Rossii. Arhangelsk, 1999. С. 71–117.

14. *Kimaev Yu.I.* Ponyatie grehovnosti i pravednosti v bytijnosti Kargopolskogo Uspenskogo devichjego monastyrya // <http://www.booksite.ru/fullteht/svi/aty/nor/thr/uss/kih/zem/yel/29.htm>.

15. GIANO. F. 480. Op. 1. D. 774. L. 35.

16. GIANO. F. 480. Op. 1. D. 2427. L. 22 ob.

17. *Nikodim (Kononov)*, arhimandrit. Oloneckij paterik, ili Skazaniya o zhizni, podvigah i chudesah Prepodobnyh i Bogonosnyh otec nashih, Prosvetitelej i Chudotvorcev Oloneckih. Petrozavodsk, 1910. С.14.

18. *Амвросий (Орнатский)*, архимандрит. Историya rossijskoj ierarhii. Ч. 5. М., 1813. С. 424.

19. *Sedov V.I.* Pogost Buregi // Proekt Rossiya. № 20 (2001). С. 120.

The Masonry Architecture of Kargopol in the Early 18th Century. By L.K.Masiel Sanches

The article deals with one of many regional architectural traditions of Russia in the 18th century. Only three churches were built in Kargopol in this period, and they have never been subject of detailed research. The only surviving building the katholikon of Oshevensk monastery (1707–1734) is the key artifact. The author argues, that the church receives very sophisticated composition due to desire of its founders to copy the architectural forms of the famous Solovki monastery. The second church, that of the Spasski monastery (1707–1717), located in the town of Kargopol, is now destroyed and only can be seen on some old photos. These photos were discovered in the archive by the author and were published for the first time in this article. Unfortunately, we have no images of the third, Uspenski church in Kargopol (1715–1730) which was also destroyed. Its forms are roughly described on the basis of archive documents. The author concludes, the Kargopol architecture is unique because it is the most conservative one in the early 18th century Russia. The buildings still represent Post-Byzantine tradition some 30 years after the introduction of European Mannerist and Baroque forms into Russian architecture.

Ключевые слова: Русский Север, Каргополь, Соловки, церковь, монастырь, иконография, консервативный, узорочье, региональный, архитектурная школа.

Key words: Russian North, Kargopol, Solovki, church, monastery, iconography, conservative, uzorochie, regional, architectural school.

Карпенко Сергей Николаевич, 1978 г.р. (Москва). Доктор технических наук. Заместитель заведующего лабораторией «Проблемы прочности и качества в строительстве» НИИСФ РААСН. Научные интересы: физически нелинейная строительная механика, теория расчета железобетонных конструкций при сложных напряженных состояниях в приращениях. Адрес: 127238, г. Москва, Локомотивный проезд, д. 21. E-mail: niisf_lab9@mail.ru.

Карпушина Инна Анатольевна, 1977 г.р. (Москва). Аспирант Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства. Автор трех опубликованных работ. Сфера научных интересов: архитектура Юго-Восточной Азии и Малайзии, экологическое проектирование, планирование городов. Тел.: 7(964)787-96-00. E-mail: art.by.today@gmail.com.

Климова Наталия Александровна, 1958 г.р. (Москва). Директор по корпоративному развитию и стратегическим коммуникациям ОАО «НИЦ «Строительство»». Научные интересы: управление рисками в строительстве, развитие методики определения строительных рисков. E-mail: nklimova1@yandex.ru.

Красильников Владилен Дмитриевич, 1932 г.р. (Москва). Член-корреспондент РААСН, профессор, кандидат архитектуры, академик Российской академии художеств, Заслуженный деятель искусств РФ, Народный архитектор РФ. Заместитель председателя ООО «Товарищество театральные архитекторов». Автор более 100 проектов и построек в основном общественного назначения. Тел.: (495) 730-43-54.

Курбатов Юрий Иванович, 1934 г.р. (Санкт-Петербург). Архитектор, доктор архитектуры, профессор СПбГАСУ, член-корреспондент РААСН, академик МААМ. Награжден медалью Энгеля (Финляндия, 1985), большой медалью РААСН, медалью Союза архитекторов России им. А.В.Иконникова «За выдающийся вклад в архитектурную науку» (2011). Автор 40 проектов и построек, более 200 публикаций, в том числе пяти книг. Тел.: 8 (921) 930-58-38.

Масиель Санчес Лев Карлович, 1976 г.р. (Москва). Кандидат искусствоведения, доцент НИУ ВШЭ, старший научный сотрудник НИИТИАГ РААСН. Автор около 20 научных и многочисленных энциклопедических и научно-популярных публикаций. Сфера научных интересов: история архитектуры Средневековья (Западная Европа, Византия, Россия, Кавказ) и Нового времени (Россия и сопредельные территории, Западная Европа, Иbero-америка, Китай). E-mail: maciel@hse.ru.

Невлютов Марат Раилевич, 1989 г.р. (Москва). Архитектор, аспирант Отдела проблем теории архитектуры НИИТИАГ РААСН. Автор и соавтор 10 публикаций. Научные интересы: феноменологические концепции современной архитектуры, теория архитектуры, феноменология, постструктурализм. Тел.: 8 (968) 720-52-67. E-mail: mnevlyutov@gmail.com.

Некрасов Андрей Борисович, 1940 г.р. (Москва). Академик РААСН и МААМ, профессор АИА, кандидат архитектуры, профессор, заведующий кафедрой «Архитектура жилых зданий» МАрХИ, Заслуженный архитектор РФ, лауреат отечественных и международных архитектурных конкурсов. Сфера научных интересов: архитектура жилых и общественных зданий, градостроительство. По этим темам опубликованы десятки работ. Тел.: 8 (965) 624-08-85. E-mail: andrey.b.nekrasov@gmail.com.

Розентул Руслан Эдуардович, 1982 г.р. (Москва). Главный инженер проектов (ГИП) Отдела специального комплексного проектирования ОАО «НИЦ «Строительство»». Научные интересы: управление рисками в строительстве, развитие методики определения строительных рисков. E-mail: rozentul@bk.ru.

Романова Александра Юрьевна, 1986 г.р. (Москва). Аспирант кафедры градостроительства ФГБОУ ВПО «Московский архитектурный институт». Сфера научных интересов: идеальные города, города будущего. Опубликовано 15 статей. Тел.: 8 (915) 480-79-14. E-mail: shuska2003@list.ru.